

Тун Янь держался поодаль от толпы. Поднявшись повыше, он сверху наблюдал, как господин Не — человек, с которым он, казалось бы, уже успел немного сблизиться, — появляется в зале. Но сейчас тот предстал в совершенно ином, недостижимом свете. Именно в это мгновение Тун Янь впервые по-настоящему осознал, что такое властная аура. Не Чжэн шел сквозь толпу с неизменной вежливой полуулыбкой, мягко и элегантно, но в каждом его движении сквозила непререкаемая сила хозяина положения. Окружающие почтительно расступались перед ним, боясь сделать лишний вдох.

Кровь у Тун Яня прихлынула к лицу, мысли окончательно спутались.

Позади него кто-то приглушенно зашептался:

— Надо же, госпожа Не так и не появилась. А вот это уже интересно.

«В смысле? Что за дела?»

К счастью, стоявший рядом стажер озвучил его немой вопрос. Однако сплетник лишь загадочно ухмыльнулся:

— Скоро сам всё увидишь. Не торопи события.

Тогда Тун Янь впервые отчетливо понял, почему Не Чжэна никто не смел панибратски называть Сяо Не. Для всех он был исключительно господином Не. Чтобы разобраться в хитросплетениях верхушки, юноша напрочь позабыл о еде. Он крался следом за двумя болтливыми сплетниками, жадно ловя каждое их слово.

Сгущались сумерки. Поприветствовав отца и поздравив его с юбилеем, Не Чжэн удалился в северо-западную часть веранды. И если присмотреться, траектории перемещения гостей на празднике складывались в весьма красноречивую картину.

— Видишь, кто увивается вокруг Лао Не?

— Ну, киноимператор Мин.

— Тьфу, да кроме своего Мина ты хоть кого-то замечаешь? Посмотри на остальных! Возле старика почти нет крупных звезд, акционеров компании — кот наплакал, из родни Не — вообще никого. Сплошь малолетки-модели да всякий сброд.

— А вот рядом с господином Не собрались ключевые акционеры и почти вся влиятельная родня. Да и артисты тут рангом повыше. Поскольку госпожа Не бойкотировала юбилей, старик представляет здесь исключительно самого себя. А вот господин Не мало того что авторитетен сам по себе, так за его спиной еще и мощный клан Чжао. Родственнички всегда держат нос по ветру. Ну и кто из них, по-твоему, сегодня настоящий босс?

Тун Янь прикусил язык.

«Да уж, влиятельный покровитель оказался куда могущественнее собственного отца».

Ему даже стало не по себе от собственной дерзости: неужели всего пару дней назад он всерьез надеялся обвести этого человека вокруг пальца какими-то глупыми отговорками?

Вскоре завибрировал телефон. Звонил специальный помощник Чэнь. Убедившись, что Тун Янь на месте, он тихо, но твердо предупредил:

— Лишних вопросов не задавай. Просто прими к сведению: сегодня сиди тише воды ниже травы и держись подальше от Лао Не.

— Понял, всё сделаю, — без лишних пререканий согласился Тун Янь. Ему дважды повторять не требовалось. Он прекрасно знал, что Не Чжэн на дух не переносит отцовскую неразборчивость в связях и давно затаил на старика глухую обиду из-за матери.

— Господин Не сейчас ушел в Морской павильон на западной стороне для частной беседы, — добавил Чэнь. — Если хочешь пересечься с ним, карауль у беседки по дороге.

Упускать этот, возможно, последний шанс было нельзя. Тун Янь незаметно выскользнул из толпы и зашагал по узкой тропинке.

Ночь уже полностью вступила в свои права, с моря тянуло промозглой прохладой. С каждым шагом юношу всё сильнее одолевали сомнения, а по коже бежали мурашки.

Когда он подошел ближе к беседке, до его слуха донеслись чьи-то голоса.

— Директор Чжэн, столько воды утекло с тех пор, к чему старое поминать? Жизнь не стоит на месте, в нынешней ситуации вам стоило бы подумать о собственном будущем.

На это непредсказуемый и взбалмошный директор Чжэн ответил в своем обычном репертуаре:

— Я злопамятный. Имею право.

Тун Янь прекрасно понимал, что подслушивать чужие разговоры — затея скверная, и уже собирался незаметно ретироваться. Но не успел он и шагу ступить назад, как Чжэн Чжаохуа спустился со ступеней беседки и уставился прямо на него:

— О, враг номер два? Надо же, всё-таки притащился?

Дождавшись, пока собеседник директора скроется в темноте, Тун Янь неловко улыбнулся:

— Да я просто туалет искал...

«У этого психа глаза рентгеновские, что ли? Как он меня в такой темени разглядел?»

Директор Чжэн смерил его долгим, изучающим взглядом, а затем сухо обронил:

— Разуи глаза и хорошенько подумай, с кем имеешь дело. Не Чжэн тебе не по зубам.

Эти слова попали не в бровь, а в глаз.

Тун Яня словно ушатам ледяной воды окатило. Действительно, кто такой господин Не? Неужели он, мелкая сошка, всерьез надеялся пробиться к нему в постель? Сегодня вокруг этого мужчины вились звезды первой величины — и мужчины, и женщины, любой из которых превосходил его во сто крат.

Интересно, понял ли Не Чжэн его жалкие уловки? А если понял, то почему промолчал? Просто развлекался, изображая снисходительного барина?

Тун Янь вспомнил, как беззастенчиво вешал ему лапшу на уши, даже глазом не моргнув. Это же чистой воды безумие, он сам занес над своей шеей топор!

Что теперь делать? Молить о пощаде и во всем признаться, пока его не опередил Белый цветок?

В памяти всплыли слова матери: «Чем богаче человек, тем он опаснее». Но если не ухватиться за эту соломинку, как пробиться наверх?

В саду шумел ветер, раскачивая ветви деревьев, которые в полумраке казались когтями чудовищ.

Тун Янь прислонился к колонне беседки. Вдруг до его слуха донеслись размеренные, тяжелые шаги. Вскоре из темноты соткался высокий силуэт Не Чжэна — безупречно элегантный, собранный, не допускающий ни малейшей небрежности.

Парень мгновенно вытянулся в струнку:

— Господин Не.

Мужчина обернулся, замедлил шаг и повернулся к нему лицом:

— А, это ты.

«Конечно я, кто же еще», — подумал Тун Янь, но вслух ничего не сказал, растеряв всю свою обычную наглость.

Не Чжэн медленно, но уверенно подошел ближе:

— Хотел что-то сказать?

От него повеяло тонким, едва уловимым запахом алкоголя. Желание угодить покровителю сработало на уровне рефлексов: Тун Янь мгновенно вытащил из кармана бутылку минералки и протянул мужчине:

— Вот, держите.

Серо-голубые глаза Не Чжэна тускло блеснули в полумраке. С неизменной вежливостью он поблагодарил юношу и принял бутылку, затем открутил крышку и сделал несколько глотков.

Поставив воду на перила беседки, он вновь устремил на парня пристальный, пронизательный взор.

Лицо Не Чжэна всегда отличалось строгостью линий, а когда он не улыбался, его взгляд становился холодным и острым, точно стальной скальпель. Казалось, он видит человека насквозь, вытаскивая наружу самые потаенные мысли вместе со всеми внутренностями.

Тун Яню стало по-настоящему страшно. Он никак не мог взять в толк, насколько же глуп был Белый цветок, если всерьез надеялся вымолить прощение у этого человека своей слезливой исповедью. Мужчины подобного склада органически не переносили лжи и манипуляций.

Пытаться давить на жалость, падать на колени и плакаться о трудной жизни, долгах семьи и нищете — бесполезная трата времени. Он для Не Чжэна никто, пустое место. С какой стати этот небожитель, которого посмели обмануть, должен входить в его положение и спасать от голодной смерти?

Пока в голове Тун Яня бушевал ураган, Не Чжэн действительно ждал.

Конечно, мысль о том, что его пытались выставить дураком, уязвляла самолюбие. То, что компания не баловала молодых стажеров, вынуждая их искать подработку на стороне, он еще мог понять и простить. Даже на нарушение контракта он готов был закрыть глаза. Но Тун Янь выбрал самый худший способ решения проблемы — он попытался использовать его. На что этот мальчишка рассчитывал?

Не Чжэн мысленно признал, что относился к Тун Яню на удивление мягко, но в ответ не получил даже крупницы доверия. Он догадывался, какими методами пользовался импресарио Хуан, поэтому без колебаний уволил его. Сегодня у него была масса дел, но он выкроил время, чтобы дать парню шанс объясниться.

Он ждал простых слов: «Я виноват, больше так не поступлю».

Если Тун Янь не признается сейчас, другого шанса у него не будет. Разве так сложно просто извиниться?

Они стояли в молчании, как вдруг в тишине ночи раздалось отчетливое, громкое урчание голодного желудка.

Оба замерли, глядя друг на друга. Ситуация вышла крайне неловкой.

Чтобы сгладить возникшее напряжение, Не Чжэн негромко спросил:

— Что, ужин пришелся не по вкусу?

Тун Янь готов был провалиться сквозь землю из-за своего предательски заурчавшего живота:

— А? Да нет... всё очень вкусно.

Блюда на банкете были настолько отвратительными, что слово «плохо» не отражало и малой доли кулинарного кошмара. Не Чжэн скептически приподнял бровь:

— Ты это серьезно?

Понимая, что соблазнение отменяется, а все его мысленные усилия уходят на сокрытие лжи, Тун Янь решил сбросить маску и усмехнулся:

— Ладно, редкостная гадость. Какая-то безвкусная, пресная диета. А я парень молодой, горячий, мне такое не по душе.

Сказано это было с обезоруживающей прямоотой. Впрочем, Тун Янь, возможно, и не стремился намеренно провоцировать собеседника, но его манеры, яркая внешность и сам тон невольно рождали двусмысленные ассоциации. Не Чжэну вдруг вспомнились те несчастные, загадочным образом появившиеся в его саду амариллисы.

Окинув взглядом точеные черты лица Тун Яня, подсвеченные лунным сиянием, Не Чжэн сухо поинтересовался:

— И сколько тебе лет, «горячий парень»? — стараясь выкинуть из головы лишние мысли.

«Созрел, можно брать», — шальная мысль, навеянная затянувшимися планами по покорению чужой постели, промелькнула в голове Тун Яня. Разумеется, озвучивать её он не стал, лишь прикусил нижнюю губу и слегка приподнял уголки рта в нерешительной улыбке.

Заметив, что парень немного расслабился, Не Чжэн решил перейти к делу:

— Ну так что? Решил, о чём хочешь поговорить?

— Господин Не, вот вы где! — со стороны дорожки, ведущей к главному залу, поспешно приближался один из гостей.

У Не Чжэна действительно не было времени на долгие разговоры наедине. Тун Янь так и не решился признаться, а его собеседник не услышал того, что хотел. На этом их беседа прервалась.

Праздник затянулся за полночь. Под стать беспутному нраву именинника, атмосфера на вилле становилась все более разнузданной. Приличные гости давно разъехались, а те, кто остался, окончательно потеряли стыд. К одиннадцати часам вечера Не Чжэн почувствовал странную слабость и головокружение. Поправив пиджак, он поднялся, чтобы попрощаться с отцом — приличия следовало соблюдать даже в такой обстановке.

Лао Не, уже изрядно нетрезвый, отнесся к уходу сына равнодушно.

Киноимператор Мин велел принести свежего вина. Все присутствующие за столом, включая Не Чжэна, подняли бокалы за здоровье юбиляра, осушив их до дна. На этом вечер для Не Чжэна завершился.

По пути к пристани Не Чжэна перехватил один из директоров компании. Разговор затянулся минут на пятнадцать, и за это время головокружение усилилось в разы. Внутри словно разожгли костер, жар иссушал тело изнутри, а в паху зародилась тяжелая, непреодолимая пульсация. С трудом сдерживая себя, Не Чжэн сухо попрощался с собеседником и быстрым шагом направился к пирсу.

Когда он ступил на деревянный настил, личный помощник сразу заметил неладное:

— Господин Не, с вами всё в порядке?

Перед глазами Не Чжэна всё плыло, море и небо сливались в безумный калейдоскоп, но он заставил себя сохранить остатки самообладания:

— В вино что-то подмешали. Звони Юань Люи, пусть срочно ищет врача.

Помощник испугался, услышав его хриплый, прерывистый голос. Он тут же принялся набирать номер секретаря, при этом тихо выругавшись:

— Проклятье, опять старые фокусы! Старик вечно приказывает добавлять афродизиаки в выпивку после полуночи, чтобы гости развлекались активнее...

Не Чжэн промолчал. Поднявшись на борт яхты, он напрямик направился в каюту. Едва за ним захлопнулась дверь, он сорвал пиджак, отбросил его в сторону и рванул узел галстука.

В дверь нетерпеливо постучали:

— Господин Не! Алана нет на судне, и связи с ним нет. Я пойду поищу его на берегу.

Алан был капитаном яхты. Не Чжэн, борясь с накатывающей волной жара, прижал ладонь к виску:

— Быстрее!

В каюте царил полумрак, сквозь который проступали зловещие разноцветные круги. Кровь бурлила в венах, словно раскаленная лава, а сердце колотилось как безумное.

Все это время Тун Янь не выпускал Не Чжэна из виду, но стоило ему на пару минут отлучиться в уборную, как тот бесследно исчез. Расспросив персонал, парень с досадой узнал, что господин Не уже покинул виллу. Весь его грандиозный план рухнул. Тун Янь был готов рвать на себе волосы от злости на собственную глупость.

Остаться на острове больше не имело смысла. Но стоило ему дойти до причала, как навстречу выбежал запыхавшийся, взмыленный помощник Чэнь.

Завидев Тун Яня, тот облегченно выдохнул, будто обрел спасение:

— Как удачно я тебя встретил!

Тун Янь мгновенно оживился:

— Господин Не еще здесь?

Ситуация перевернулась с ног на голову буквально за четверть часа. Чэнь увлек его в небольшую пляжную кабинку и вкратце обрисовал положение дел. Тун Янь слушал, не веря

собственными ушам:

— И где он сейчас?

— На яхте, — Чэнь утер пот со лба. — Действуем по двум направлениям. Я бегу искать капитана, а ты поднимайся на борт и карауль его. Даже если отчалим позже, ничего страшного, главное — помочь ему пережить пик действия дряни. Парень, это твой золотой билет, не упusti его. Всё зависит от тебя.

Тун Янь молча протянул раскрытую ладонь:

— Давай сюда.

Помощник опешил:

— Денег хочешь?

— Ты предлагаешь мне идти туда с пустыми руками? На сухую, что ли?

До Чэня наконец дошло. Он поспешно выгреб из кармана несколько презервативов и тюбик с лубрикантом, всучив их Тун Яню. Но тут же с сомнением спросил:

— Ты вообще по парням?

— Жизнь заставит — стану кем угодно.

Тогда Чэнь вытащил откуда-то из-за пазухи маленький флакон, ловко выдернул пробку, зажал парню нос и силой влил содержимое ему в горло:

— Глотай и не смей выплевывать! Иначе струсил в самый ответственный момент.

Тун Янь закашлялся, яростно вытирая рот:

— Мать твою, что это за гадость?!

Что еще это могло быть? Обычный возбуждающий состав.

Чэнь был прав: это был шанс всей его жизни. Тун Янь и мечтать не смел о подобном подарке судьбы. Теперь это не выглядело дешевой попыткой соблазнения — он идет спасать босса, попавшего в беду. Каким бы благородным и сдержанным ни был Не Чжэн, под действием

афродизиака его самоконтроль неминуемо даст трещину. Пусть берет его прямо сейчас, и чем жестче, тем лучше! Секс в полубессознательном состоянии на фоне чувства вины на следующий день гарантирует Тун Яню полную неприкосновенность. Что бы потом ни плели Белый цветок или безумный директор Чжэн, господин Не пальцем его не тронет.

Чтобы подготовиться наверняка, Тун Янь выставил помощника за дверь и прямо в пляжной кабинке торопливо подготовил себя с помощью лубриканта. Опасаясь упустить время, он, едва натянув штаны, трусцой побежал к причалу.

Огромная яхта Не Чжэна покачивалась на волнах у самого края длинного пирса.

Чем дальше уходил Тун Янь от берега, тем глуше становились звуки праздника, пока их окончательно не поглотил мерный рокот прибоя. Ступив на палубу, он не услышал ни единого шороха.

Внутри судна царила крошечная тьма. Прокравшись через просторную гостиную, парень толкнул дверь, ведущую в мастер-каюту.

Его обдало порывом ночного ветра. Огромные панорамные окна спальни были распахнуты настежь, открывая вид на кормовую палубу. Шторы шумно хлопали на ветру. Там, на стыке комнаты и открытой террасы, в шезлонге неподвижно сидел темный мужской силуэт, обращенный лицом к бескрайней водной глади.

Сердце Тун Яня забилось где-то в горле. Сделав осторожный шаг вперед, он негромко позвал:

— Господин Не...

Ответа не последовало. Фигура оставалась неподвижной.

Тун Янь подошел ближе. В серебристом свете луны стало видно, что Не Чжэн уже переоделся в свободный махровый халат.

Остановившись прямо у него за спиной, парень снова позвал:

— Господин Не...

Мужчина замер подобно каменной статуе, никак не реагируя.

Тун Янь нерешительно протянул руку и коснулся его широкого плеча.

В то же мгновение всё перевернулось. Юноша даже не успел сообразить, что произошло, как

его железной хваткой рванули за предплечье и с силой швырнули на деревянный настил палубы.

От удара из легких вышибло весь воздух, а спину пронзила острая боль — казалось, кости вот-вот хрустнут. Несколько секунд он мог лишь беззвучно открывать рот, хватая воздух.

Затем тяжелая подошва опустилась ему на плечо, грубо прижимая к полу. Сверху раздался хриплый, пугающий голос:

— Кто ты?

Тун Янь обомлел. Луна светила достаточно ярко, Не Чжэн просто не мог его не узнать.

Он с трудом поднял голову. Лицо мужчины тонуло в глубокой тени, но его поза казалась обманчиво спокойной. Внешне он выглядел совершенно адекватным, но сознание, очевидно, уже было затуманено действием препарата до такой степени, что он перестал различать лица.

«Тем лучше, — мелькнула циничная мысль. — Меньше вопросов возникнет потом».

Тун Янь обеими руками вцепился в ногу мужчины:

— Это я, Тун Янь.

Не Чжэн по-прежнему не выказывал никаких эмоций, но от его застывшей в полумраке фигуры веяло опасным, первобытным холодом. Он медленно, словно пробуя имя на вкус, повторил:

— Тун... Янь?

Последовала долгая, гнетущая пауза. Наконец мужчина убрал ногу с его плеча и глухо приказал:

— Уходи.

Уйти сейчас? Ни за что на свете! К тому же выпитое им зелье тоже начало давать о себе знать — по телу разливалась тягучая, томительная истома.

— Не гоните меня, — взмолился Тун Янь, мгновенно сориентировавшись. — Мне тоже подмешали эту дрянь... Если я сейчас уйду, то просто с ума сойду.

Взгляд Не Чжэна в темноте казался бездонным колодцем. Он словно пытался осознать услышанное или подавить бушевавший внутри шторм.

Тун Янь не стал медлить. Он буквально пополз по телу мужчины вверх, по пути нетерпеливо сбрасывая с себя брюки. Не встретив сопротивления, он оседлал бедра Не Чжэна, оставшись абсолютно голым ниже пояса.

Оказавшись лицом к лицу с покровителем, Тун Янь вздрогнул от того, какими дикими, хищными были его глаза. В них горел огонь зверя, загнавшего добычу в угол.

И все же Не Чжэн вел себя на удивление тихо. Если бы не обжигающий жар, исходивший от его кожи в местах соприкосновения, Тун Янь решил бы, что тот абсолютно трезв.

Вдруг Не Чжэн напрягся, намереваясь подняться и сбросить его с себя:

— Я уйду сам.

«Черта с два!» — Тун Янь мертвой хваткой вцепился в его шею, наваливаясь всем телом:

— Господин Не! Не надо...

Терпеть было нечего. Парень запустил ладонь под полы махрового халата, ведя рукой по горячей коже вниз, пока пальцы не сомкнулись вокруг твердой, раскаленной плоти. Без малейших колебаний он приподнялся на коленях, направляя возбужденный член мужчины себе в пах, и со всей дури опустил вниз...

В этот миг всё вокруг словно перестало существовать.

Из глаз Тун Яня брызнули слезы. Это была адская, невыносимая боль.

Ему было явно не до романтики — это походило на средневековую пытку. Терзающая изнутри боль заставила его разрыдаться, слезы катились по щекам непрерывным потоком.

«Да из чего он вообще сделан?!» — в панике думал парень.

К счастью, его жертва оказалась не напрасной. Не Чжэн глухо застонал, его тело под Тун Янем окаменело от напряжения, а глаза потемнели до черноты. Юноша, уткнувшись лицом в шею мужчины и размазывая по его плечу слезы, преодолевая боль, начал медленно двигаться вверх и вниз.

Он двигался упрямо, преодолевая сопротивление собственного тела, пока Не Чжэн оставался неподвижным, лишь его дыхание становилось все более тяжелым, напоминая шуршание наждачной бумаги по дереву.

Тун Янь чувствовал себя героем трагедии: совершать подобное на бездействующем теле босса — до этого надо было еще додуматься.

Но вскоре оцепенение спало. Единственная часть тела Не Чжэна, которая не умела лгать, взорвалась первобытной, необузданной силой, заставив мужчину наконец перехватить инициативу.

«Пытка окончена, дело сделано!» — Тун Янь, тяжело дыша и истекая потом, мысленно праздновал победу. Ему казалось, что он только что выбрался из пасти тигра.

Однако порадоваться спасению и помечтать о безбедном будущем ему не дали. Внезапно крепкие руки обхватили его за талию, и парень буквально взмыл в воздух. Не Чжэн действовал молниеносно и пугающе грубо. Он перенес его к деревянному ограждению кормы, развернул спиной к себе и без всяких прелюдий жестко, до упора вошел сзади.

У Тун Яня перехватило дыхание:

— Господин Не!..

Впереди расстилалась бескрайняя морская бездна, а над головой сияли холодные звезды.

«Мы что, серьезно трахаемся прямо у всех на виду?!»

Мужчина двигался мощно, властно и безудержно, выбивая из парня все мысли.

Тун Яня швыряло то в жар, то в холод.

Высота перил едва доходила ему до бедра. В этот момент он забыл даже о боли: страх сорваться за борт затмил всё остальное. Одно неосторожное движение Не Чжэна — и он полетит в ледяную воду кормить акул.

Но Не Чжэна это, похоже, только раззадоривало. Наклонившись к самому уху юноши, он обжег его горячим дыханием:

— Красивое море, правда?

— К-красивое... — простонал Тун Янь, хотя мысленно крыл всё матом. Кто бы мог подумать, что этот всегда безупречный, холодный господин Не окажется форменным садистом!

Стоило парню попытаться немного отодвинуться, как его тут же прижали грудью к ледяному металлу поручней, намертво зафиксировав руки.

Голос Не Чжэна прозвучал тихо, но в нем скользнула такая опасная, острая сталь, словно к горлу Тун Яня прижали лезвие ножа:

— Будь послушным.

Ладно, хрен с ним. Сам кашу заварил — сам теперь и расхлебывай, хоть плачь, хоть кричи. Тун Янь прекратил сопротивление и обмяк в чужих руках.

Почувствовав покорность, Не Чжэн отпустил одну его руку, грубо обхватил пальцами подбородок и заставил повернуть лицо назад. Шершавый большой палец с силой надавил на крошечную алую родинку за его ухом, медленно поглаживая ее, точно дорогую безделушку:

— Прелестно...

Тун Яня затрясло, колени подогнулись. пытка постепенно начала уступать место какому-то дикому, сладкому дурману — принятый им стимулятор наконец раскрылся во всей красе.

Парень судорожно сжал ладонь на собственном паху, пытаясь найти хоть какое-то облегчение, и прерывисто застонал.

Господи, его швыряло из рая в ад и обратно!

Видя его реакцию, Не Чжэн задвигался еще яростнее, с каким-то утробным рыком бросив ему в лицо:

— Действительно... горячий мальчишка.

«Да что у него в башке творится?! Сколько же он помнит из нашего разговора?!» — в панике подумал Тун Янь.

Рев мотора, разрезающего волны, ворвался в их уединенный мир. Внезапно резкий луч прожектора полоснул по палубе, ослепив Тун Яня. Он инстинктивно зажмурился и отвернул голову. Мимо на полной скорости проносился небольшой катер.

Именно в эту мимолетную вспышку света находившийся на катере директор Чжэн успел отчетливо разглядеть лицо распластанного на перилах Тун Яня. На его лице отразилось крайнее изумление.

Стоявший позади него киноимператор Мин тоже вытянул шею, силясь разглядеть происходящее:

— Ого, чья это яхта? Надо же, прямо на палубе развлекаются!

Чье это было судно, все трое прекрасно понимали.

Лао Не, уже пьяный в стельку, лишь благодушно хмыкнул:

— Да ладно тебе, дело молодое, кровь играет... На ветру-то оно, видать, бодрит. Ладно, пошли внутрь, прохладно уже. Чжаохуа, чего ты вечно кислую мину корчишь? Неужели отцу компанию составить так в тягость?

Директор Чжэн едко огрызнулся:

— Не примазывайся. Ты про сына вспоминаешь, только когда тебе выгода нужна.

Старик лишь отмахнулся и, покачиваясь, ушел в каюту.

Убедившись, что Лао Не скрылся за дверью, Чжэн Чжаохуа повернулся к киноимператору Мину, который всё еще стоял у борта, и ледяным тоном процедил:

— Дешевый трюк. И давно ты подложил под него Тун Яня? Когда успел прибрать парня к рукам?

Мин Сюань самодовольно ухмыльнулся:

— Ты о ком? Ах, о том мальчишке... Так его, значит, зовут Тун Янь?

<http://bllate.org/book/18307/1755430>